

Секретарь — это человек, который знает всё: от строжайших корпоративных тайн до мельчайших бытовых привычек своего босса. Он буквально становится его вторым я, незаменимым помощником в любое время года.

Если удастся занять должность личного секретаря главного героя, то задача помочь ему взойти на вершину успеха станет сущим пустяком.

При этой мысли Ся Тянь почувствовал прилив сил. Заметив, что губы Е Чжана пересохли и потрескались, он тут же услужливо спросил:

— Ты, должно быть, хочешь пить? Что принести? Брат сейчас сходит и купит.

С самого начала погони и до момента выхода из полицейского участка, где они давали показания, Е Чжань то бежал, то плакал, так что ему действительно нужно было восполнить запас воды.

Лицо Е Чжана было бледным, но он молча кивнул и послушно поплелся за Ся Тянем к киоску.

Когда Ся Тянь, получив воду у продавца, собрался расплатиться, Е Чжань внезапно обмяк и осел на землю.

— Брат... — Е Чжань опустил голову. Увидев, как Ся Тянь тут же бросился к нему с выражением искренней тревоги, он почувствовал, как тепло разливается по телу, проникая в самое сердце.

— Я... мне что-то... дурно.

Едва успев это выговорить, Е Чжань потерял сознание. Однако его плотно сжатые губы внезапно дрогнули, изогнувшись в странной улыбке.

...

Больница города Б.

Ся Тянь сидел на стуле рядом с больничной койкой. Воздух был пропитан запахом антисептиков — запахом, который нельзя было назвать ни приятным, ни отвратительным.

Е Чжань тихо лежал под капельницей. Длинные ресницы отбрасывали на лицо веерообразную тень. Ся Тянь зевнул, глядя на почти пустой флакон; под глазами у него залегли темные круги.

С момента встречи с Е Чжанем он почти не спал, а поскольку опекун мальчика еще не приехал, Ся Тяню приходилось через силу караулить капельницу.

— Спи, спи, — бормотал Ся Тянь, подперев голову рукой. Он начал машинально тыкать пальцем в пухлую щечку Е Чжана, окончательно теряя связь с реальностью от усталости. — Ты вот скажи, когда героиня спасает тебя в оригинале, она обходится ватной палочкой и бинтом. Почему же, когда доходит до меня, всё заканчивается обмороками и госпитализацией?

Даже зная, что человек напротив спит и не ответит, Ся Тянь не мог удержаться от ворчания. Он до смерти боялся, что если замолчит, то просто рухнет на кровать и провалится в глубокий сон.

[Говорят... в этой больнице когда-то видели женщину в крас...]

Холодный механический голос внезапно раздался прямо в голове, подобно удару грома. Ся Тянь, который уже почти клевал носом, подпрыгнул так, словно его ударило током.

— Система, я обещаю, что не усну! Пожалуйста, хватит рассказывать мне страшилки! — взвыл Ся Тянь.

Система: [Я просто хотела тебя взбодрить. Если не нравится, могу предложить другой метод.]

Ся Тянь: — Какой еще метод?

Система: [Электрошок.]

— ...

Ся Тянь дернул щекой. Опасаясь, что система и правда может его ударить током, он окончательно проснулся. Теперь, когда сон как рукой сняло, он с предельным вниманием уставился на капельницу.

Поскольку под рукой не было ничего, чтобы скоротать время, он от скуки начал пересчитывать ресницы на веках Е Чжана.

Когда он закончил с ресницами и переключился на брови, жидкость в капельнице наконец закончилась.

Увидев пустой флакон, Ся Тянь чуть не прослезился от радости. Он нетерпеливо нажал кнопку вызова медсестры.

Как только капельницу сняли, Ся Тянь больше не смог бороться с усталостью. Он рухнул на кровать и вместе с Е Чжанем отправился в царство Морфея.

3. Очернение президента (часть 3)

Когда Ся Тянь, потирая заспанные глаза, медленно поднялся с края кровати, он увидел, что Е Чжань сидит и наблюдает за ним. Его затуманенный мозг с трудом соображал.

— Ты кто? — спросил Ся Тянь, инстинктивно подавшись вперед. В его взгляде читалось чистое недоумение, как у маленького зверька.

Приблизившись лицом почти вплотную к коже Е Чжана, он глупо пробормотал:

— О, точно. Ты же главный герой.

Сказав это, Ся Тянь вернулся на стул и уставился на Е Чжана с каменным лицом. Только спустя полчаса до него дошло, что он только что ляпнул. Его лицо застыло, а маска спокойствия едва не треснула.

Что он только что сказал? Указал на главного героя мира и назвал его главным героем? Господи, как же это по-идиотски звучит! Не решил ли Е Чжань, что он умственно отсталый?

Ся Тянь поймал на себе взгляд Е Чжана. От чувства вины ему стало не по себе: сомнение в глазах мальчика становилось всё очевиднее. Если сейчас же не объясниться, с подозрительным характером главного героя это может стать серьезной проблемой в будущем.

Распутать такой узел потом будет крайне сложно.

Ся Тянь поспешно затараторил:

— Я... я просто не проснулся, бредил во сне.

Черт, еще и заикаться начал!

Внутренне проклиная свою неумелую ложь, Ся Тянь с тревогой смотрел на Е Чжана.

Хоть Е Чжаню всего восемь лет, говорят, его IQ — 186. Такая дешевая отговорка вряд ли сработает...

Е Чжань молча смотрел на него некоторое время, а затем слегка кивнул и произнес:

— Меня зовут Е Чжань, брат.

Его голос был тихим, словно камыш, колышущийся на легком ветру, — нежный, но стойкий.

Он взял руку Ся Тяня и на его ладони, которая была заметно больше, старательно вывел свое имя. Он нажимал сильно, словно пытаясь впечатать эти иероглифы в кожу.

— Е... Чжань, — снова с нажимом повторил он.

Значит, больше не ошибайся.

Услышав этот акцент на имени, Ся Тянь наконец пришел в себя. Он поспешно отдернул руку и кивнул:

— Да, Е Чжань, Е Чжань, я понял. Я запомнил твое имя.

— Кстати, — Ся Тянь почесал затылок и поспешно представился сам: — Меня зовут Ся Тянь. Как лето, одно из четырех времен года.

Надо же, он забыл сразу назвать свое имя! Хорошо, что вспомнил сейчас, иначе стал бы безымянным героем, а Е Чжань даже не знал бы, кого благодарить.

Не мог же он, в самом деле, заявиться в компанию Е Чжана и во всеуслышание кричать: Это я спас тебе жизнь!

Стыд от такого поступка был бы сравним с публичным признанием в любви. Даже если бы это сработало, у него не хватило бы духу на подобное.

— Ся Тянь... — Е Чжань тихо повторил имя, словно пробуя его на вкус, пытаясь навсегда запечатлеть его в глубине души.

— Легко запомнить, правда? — Ся Тянь глуповато улыбнулся.

— Угу.

Е Чжань ответил тихо. Глядя на улыбающегося Ся Тяня, он вдруг почувствовал, как его грудь озаряет солнечный свет, а к сердцу приливает тепло.

— Очень легко запомнить.

Оказывается, получать добро от этого мира — такое теплое чувство.

Ся Тянь, намереваясь еще что-нибудь сказать, чтобы закрепить впечатление, вдруг услышал громкое урчание в собственном животе. Этот звук был настолько отчетливым, что остальные пациенты и их родственники в палате уставились на него.

— Э-э... — Ся Тянь неловко кашлянул и прошептал Е Чжаню: — Я вчера не ужинал, немного проголодался...

— Слушай... я схожу в столовую. Ты не голоден? Может, принести чего-нибудь и тебе?

— Хорошо.

Е Чжань послушно сидел на кровати. Когда Ся Тянь поспешно вскочил со стула и споткнулся о порог, мальчик, до этого сохранявший невозмутимое выражение лица, вдруг тихо рассмеялся.

Заметив, что он смеется, Е Чжань замер. Затем он изо всех сил уцепился за ладонь.

Мать погибла у него на глазах всего вчера, а он может смеяться? Не слишком ли он бесчувственный и равнодушный?

Е Чжань наклонил голову, длинные пряди волос закрыли большую часть лица. Он выглядел так, будто глубоко задумался над этим вопросом, но, увидев, как в палату вваливается нелепая фигура, он снова улыбнулся тонкими губами.

Может, он и правда бесчувственный. Его мать мертва, а этот брат, подаривший ему тепло, — живой. Вместо того чтобы тонуть в боли утраты, он предпочел бы держаться за это тепло.

К тому же... его мать не так уж сильно его любила, как казалось на первый взгляд.

Ся Тянь не знал, какие метаморфозы происходили в душе Е Чжаня, пока он бегал в столовую. Поэтому, вернувшись и увидев, что Е Чжань больше не выглядит таким мрачным, он радостно сказал:

— Всё хорошо, не бойся, брат всегда будет рядом.

Он даже не подозревал, что одним этим обещанием сам себя продал.

Е Чжань принял поднос из рук Ся Тяня. Услышав эти слова, в его ярко-синих глазах промелькнуло нечто странное. Он пристально, почти гипнотически уставился на Ся Тяня и серьезно спросил:

— Брат обещает? Ты не лжешь?

Ся Тянь не понимал, почему взгляд ребенка заставил его занервничать, но, не раздумывая, ответил:

— Конечно! Брат обещает!

Если бы сюжет, который выдала система, был голограммой, он бы заметил, что этот взгляд Е Чжаня — в точности тот самый взгляд, с которым он позже, будучи акулой бизнеса, будет смотреть на добычу, готовую попасться в капкан.

Один в один.

К сожалению... у этой никчемной системы не было таких продвинутых 3D-функций, только примитивный бегущий текст...

Поэтому он бесстрашно, добровольно, прямо наступил в ловушку.

Получив твердое обещание, Е Чжань улыбнулся еще шире. Казалось, он был очень доволен. Он взял ложку и начал медленно жевать.

Еда в больничной столовой была простой и пресной. На подносе стояла лишь миска жидкой каши с парой листиков зелени и овощи без вкуса. Однако Ся Тянь, не евший почти сутки, был настолько голоден, что уплетал эту еду так, будто это был изысканный деликатес.

Когда он закончил, почувствовав, что желудок полон лишь на треть, он собрался было поискать чего-нибудь еще, как увидел, что родственники соседа по палате принесли огромный пакет с едой.

Ся Тянь наблюдал, как они вытаскивают один пакет со сладостями за другим: сачима, ореховое печенье, леденцы... Его глаза, круглые, как у кота, заблестели, он не мог оторвать взгляд от еды.

Заметив этот голодный взгляд, сосед по палате, вероятно, нашел это забавным. Он усмехнулся и сказал:

— Эх, мне столько не съесть. Раз уж мы в одной палате, бери, парень, угощайся, и братишке своему дай.

— Это... неудобно, — сказал Ся Тянь, хотя уже вскочил со стула, готовый немедленно забрать угощение.

— Ничего страшного, бери больше.

Сосед искренне рассмеялся, на его бледном лице впервые за долгое время появилась улыбка. Он протянул Ся Тяню целый пакет со сладостями.

Ся Тянь был ошеломлен. Немного поотпиравшись ради приличия, он ловко схватил пакет и быстро переложил его на кровать Е Чжаня.

Движения были отточены — видно было, что он давно присматривался к этому пакету.

Обменявшись еще парой вежливых фраз с соседом, Ся Тянь с нетерпением вскрыл упаковку сачимы.

— Кстати, хочешь? — проглотив кусочек, спохватился Ся Тянь, понимая, что есть в одиночку некрасиво.

Е Чжань посмотрел на то, как Ся Тянь с наслаждением ест, плотно сжал губы и покачал головой.

Неизвестно почему, но вид того, как брат Ся Тянь с таким удовольствием ест чужую еду, вызывал у него какое-то отторжение.

— О, хорошо, — Ся Тянь, не отличавшийся проницательностью, не заметил тонкого изменения в настроении Е Чжаня и принялся дальше опустошать пакет.

...

Врачи посоветовали оставить Е Чжана под наблюдением на два дня. Ся Тянь, не осмеливаясь спорить, согласился.

Полиция оставила ему номер дяди Е Чжана. Ся Тянь вскоре после прибытия в больницу отправил ему адрес и сообщил о состоянии мальчика.

Дядя, казалось, был не слишком обеспокоен: он сухо ответил, что понял, и больше не писал, даже не поинтересовавшись, как племянник.

Такое отношение удивило Ся Тяня. Ведь в оригинальном сюжете дядя души не чаял в племяннике: в день аварии он в панике забрал его на лечение, обеспечил лучшим уходом, выделил капитал на открытие компании.

Он даже нанял психолога, чтобы помочь мальчику справиться с травмой после смерти матери.

Хотя позже выяснилось, что психолог был бесполезен...

Ся Тянь не мог позвонить дяде и отчитать его за равнодушие, как и не мог рассказать об этом Е Чжаню. Ему оставалось лишь три дня добросовестно ухаживать за мальчиком. Он уходил домой только на быстрый душ и смену одежды, а всё остальное время проводил у кровати, боясь оставить его одного.

Он даже купил тазик и полотенце, чтобы протирать Е Чжаню лицо и тело. Он работал лучше любого профессионального сиделки, притом совершенно бесплатно.

На третье утро в палату быстрым шагом вошел мужчина лет тридцати.

На нем был дорогой черный костюм, под черными прядями волос виднелись правильные черты лица. Он посмотрел на Ся Тяня, охранявшего Е Чжана, и улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

— Спасибо за труды, дружище.

Услышав это, Ся Тянь почувствовал себя так, будто к нему приехало начальство с проверкой, и, не задумываясь, выпалил:

— Служу народу!

— ...

В палате повисла тишина. Увидев застывшее выражение лица мужчины, Ся Тянь наконец понял, что что-то пошло не так.

Господи, что он только что сказал?!

4. Очернение президента (часть 4)

К счастью, неловкая пауза длилась недолго. Дядя Е Чжана был человеком, прошедшим через многое в деловом мире, поэтому быстро взял себя в руки. Он похлопал Ся Тяня по плечу и рассмеялся:

— А вы, молодой человек, с юмором, ха-ха.

Последние два смешка прозвучали как-то натянуто, но Ся Тянь было плевать — раз ему дали возможность выкрутиться, он с радостью ею воспользовался.

— Ну что вы, — Ся Тянь почесал затылок и снова продемонстрировал свою фирменную глуповатую улыбку. — Раз уж опекун Е Чжана приехал, я, пожалуй, пойду?

Сказав это, он осторожно покосился на Е Чжана — к счастью, никаких странностей не заметил.

Он помнил, что обещал мальчику всегда быть рядом. Пусть это была шутка, чтобы успокоить ребенка, но нарушить обещание так быстро было как-то неловко.

Он не знал, что Е Чжань, хоть внешне и оставался бесстрастным, при этих словах сжал простыню так, что костяшки пальцев побелели.

Е Чжань опустил голову. Черные пряди скрыли его синие глаза и бушующий в них шторм.

Что-то темное, скрытое глубоко внутри, готовое вырваться наружу, было с трудом подавлено хозяином.

Значит, брат — человек, не держащий обещаний.

Е Чжань сжал простыню и, глядя на Ся Тяня, который болтал с Му Е, беззвучно прошептал это губами.

Ся Тянь обменялся парой любезностей с Му Е. Несколько раз ему становилось не по себе, словно по спине пробежал холод, но, оглядываясь, он не видел ничего подозрительного.

Наконец, он улыбнулся, попрощался с Е Чжанем и вышел из палаты, предвкушая горячий душ дома.

Согласно сюжету, дальше ему нужно просто плыть по течению... то есть ждать, пока главному герою исполнится пятнадцать и он откроет компанию, чтобы прогресс-бар пополз вверх.

Да, именно так: в пятнадцать лет он открыл компанию. Главный герой был крут. А сам Ся Тянь в пятнадцать лет играл в интернет-кафе в Мольер, зарабатывая игровые деньги, чтобы кормить питомца.

Позавидовав будущему крутому главному герою, Ся Тянь вышел из палаты, но не успел сделать и пары шагов, как путь ему преградили несколько массивных фигур.

Подняв голову, он увидел охранников в черных костюмах и темных очках.

Ся Тянь оказался зажат в плотное кольцо, не имея возможности сдвинуться с места.

Что происходит?

Ся Тянь растерялся. Он только собрался спросить систему, как из палаты вышел дядя Е Чжана, закрыв за собой дверь.

Что он задумал? Убрать свидетеля?

При этой мысли Ся Тянь, словно напуганный зверек, ошетинился и отступил на несколько шагов, переходя в режим обороны.

Мужчина все еще мягко улыбался, но одна его рука медленно потянулась за пазуху.

Ся Тянь, заметив это движение, решил, что тот сейчас достанет пистолет, и в голове у него помутилось. Он и подумать не мог, что дядя Е Чжання — убийца его матери. Что это за безумие? Месть из-за безответной любви?

И к тому же, они в больнице! Вокруг полно людей, неужели он не боится закона?!

<http://bllate.org/book/21655/2234700>